

По мере того, как небо потемнело, Инь Шаодзе все больше разочаровывался. Кто-то из семьи Инь уже прислал приготовленный голубиный суп, а также включил в него некоторые другие блюда.

Инь Шаодзе изучал обильное количество блюд на столе. Большинство из них были любимыми блюдами Му Сяосяо.

В прошлом она некоторое время жила в его резиденции и хорошо общалась с домашними помощниками. Это привело к тому, что кухарка запомнила свои любимые блюда, которые часто специально готовила то, что ей нравилось.

Му Сяосяо была харизматичной и могла легко запечатлеть сердца людей, даже когда не знала об этом.

Инь Шаодзе чувствовал, что его разочарование усиливается еще больше. Его темные чернильные глаза подметали к часам на стене. Время ужина уже прошло, но Му Сяосяо все еще нигде не был виден.

Чёрт возьми! Она не собиралась возвращаться домой?

Инь Шаоджи очень хотела отвезти её домой и отшлепать.

Даже если бы они поссорились, как она могла убежать из дома, не сказав ни слова?

Он не мог удержать свой гоночный ум от мыслей о том, где она была и с кем она была. Могла ли она поехать искать того парня Лу?

Вена на храме Инь Шаоджи пульсировала от этой мысли.

Лучше бы ей этого не делать!

Если бы она все еще осмелилась тусоваться с тем парнем в этой ситуации, он бы наверняка...

Ш*Т!

Где она сейчас была! С кем она была!

Инь Шаоджи чувствовал себя так, как будто его здравомыслие на грани краха. Почему ему было трудно быть спокойным, когда дело касалось этого негодяя?

Иногда он чувствовал, что Му Сяосяо - его ахиллесова пята!

Он смотрел на вкусную еду, которая наполняла стол. Было еще жарко, и воздух вокруг него пах. От этого в его желудке урчал голод. Если бы Му Сяоксяо был здесь, она была бы очень взволнована, но у Инь Шаодзе совсем не было аппетита.

Вдруг зазвонил его телефон.

Инь Шаодзе быстро схватил телефон, но, увидев, что это был не Му Сяоксяо, его лицо упало от разочарования.

Однако, человек, который звонил, был Хань Цзин. Он позволил телефону зазвонить еще несколько раз, прежде чем взять трубку.

Хань Цзин начала ворчать, как только заговорила. "Великий господин Инь, почему вы взяли трубку только сейчас?"

"Поторопись с тем, что хочешь сказать!" Инь Шаодзе сказал нетерпеливо. Он уже был достаточно великодушен, чтобы ответить на звонок, когда у него было плохое настроение.

"За что ты такой свирепый? Я подумал, что ты можешь беспокоиться о Сяоксяо, и позвонил тебе. Хорошо, раз уж ты не хочешь знать, я больше не буду тебя беспокоить. Пока!" Хань Цзин специально сказал, но дождался ответа Инь Шаоджи и не повесил трубку.

Как и ожидалось, Инь Шаодзе закричал: "Подожди! Сяоксяо с тобой?"

"Ага!" Хань Цзин звонил, звучало немного радостно. Она знала, что Инь Шаодзе всё ещё будет беспокоиться о Му Сяоксяо, и, конечно, она была права.

"Когда она вернется?" Инь Шаоджи спросила.

Хань Цзин улыбнулась, когда сказала: "Насчет этого... Она сказала, что больше не вернется. С этого момента она останется у меня. Расслабься, я позабочусь о ней как следует".

"Что ты сказал?" Инь Шаоджи скрежет зубами, вена в его виске яростно прыгает. "Осмелюсь, чтобы она не вернулась! Позови ее к телефону!"

Хань Цзин ответил: "Я не могу. Разве ты не звонил ей только что? Она занесла твой номер в черный список сразу после того, как повесила трубку. Сяоксяо не знает, что я звоню тебе наедине. Скажи, ты уже помирился? Почему ты опять споришь? Ты сделал с ней что-нибудь возмутительное?"